

Сов. культура - 1989 - 31.3.89 - С. 6

СКАЗКА ДЛЯ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ

Шведский детский драматический театр «Просцениум» показал в Москве то, от чего мы уже успели отвыкнуть, — настоящую сказку, добрую, мудрую, захватывающую романтикой приключений и благородной борьбы со злом. И пронзительно грустную. Режиссер Стаффан Йотестам адресовал свой спектакль «Братья Львиное Сердце» по повести Астрид Линдгрен зрителям «от 6 до 96 лет». Рискну высказать предположение: секрет обаяния постановки таится не в оригинальном новаторстве, но в традиционности, потребности в которой жива. «Братья Львиное Сердце» можно смело назвать классическим «семейным» спектаклем. В нем соединились доверие, бережное уважение, любовь и к миру замечательной повести Линдгрен, и к маленьким зрителям «Просцениума». С ними здесь говорят серьезно, как со взрослыми, о добре и зле, верности и предательстве, свободе и рабстве. О жизни и смерти.

...В неуютной комнатке бедного дома доживает последние дни младший сын семейства Лейон (Лев), девятилетний Карл по прозвищу Сухарик — он умирает от чахотки. Тусклые, серо-коричневые тона вещей и одежды, убогость обстановки, захлебывающийся кашель мальчика — в эту воссозданную на сцене по всем законам реализма безрадостную жизнь лучом утешения и надежды врывается сказка рассказанная Карлу его старшим братом Йонатаном (Ларс Фагер). Он обещает мальшу, что тот после смерти попадет в прекрасную звездную страну Нангиялу, где нет болезней

и бедности, зато веселые приключения встречаются на каждом шагу... По прихоти судьбы первым из этой жизни уйдет сам Йонатан — он погибнет, спасая братишку из горящего дома. Но сказка его обернется правдой, и для Сухарика страх смерти и горе утраты вскоре сменятся счастьем сбывшейся надежды: в Нангияле, в чудесной Вишневой Долине его встретит живой, улыбающийся Йонатан...

Шведский театр не пытается играть в сказку со своими зрителями, не остраивает ее взглядом наблюдателя-скептика. Он просто верит в нее и предлагает войти в ее мир — вполне реальный, хотя и живущий по законам чудес и рыцарских легенд. Просторы волшебной Нангиялы благодаря сценографу Эве Брумс оказались на удивление осязаемыми. Вообще уровень постановочной культуры этого спектакля не может не вызывать восхищения и уважения. Благодаря искусству Э. Брумс и ее коллег — мастера по свету М. Янгард, хореографа Б. Викстрёма, композитора А. Берглунда, всех, кто трудился над созданием «Братьев...», старые, как сам театр, приемы и новейшая сценическая техника, объединившись, создали ощущение живого, дышащего мира.

Наверное, о выдающихся актерских работах говорить трудно, но на сцене присутствуют ровный, крепкий актерский ансамбль, в котором особой чистотой и искренностью звучания выделяются солисты: Ларс Фагер — Йонатан и исполнители роли Сухарика. В спектакле шведов нет трагедии: его играют в очередь четверо юных актеров — Ли-

нус Вальгрен, Понтус Лантц, Магнус Сальберг и Мортен Турверуд, — и делают это эмоционально, тонко, становясь камертоном естественности для взрослых артистов.

...Да, наверное, Вишневая Долина — это Рай, каким его может вообразить себе девятилетний мальчуган, начитавшийся сказок и рыцарских романов. Но... тут в спектакль возвращается щемящая, трагическая нота его начала. Идиллия оказывается обманчивой — мир Нангиялы тоже не свободен от зла, насилия и горя. Совсем близко, за перевалом, в соседней Терновой Долине, хозяинчают жестокие воины тирана Тенгиля, а высоко в горах в мрачном гроте пожирает свои жертвы страшное чудовище Катла...

Конечно, братья Львиное Сердце, как называют Йонатана и Карла в Нангияле, не смогут остаться в стороне от борьбы со злом, и на этом пути им суждено будет пережить множество приключений.

Серьезный романтизм этой сказочной истории, ее чистая и суровая интонация непривычны для нашего детского театра. Зло здесь не карикатурно. Оно могущественно и вероломно, как мрачный черный всадник Тенгиль (Терье Турестен). Дорогой ценой достигается победа в битве с его воинством. А сам Катла... В первую секунду этот огромный, кажущийся живым дракон с горящими глазами у нашего не избалованного театрального чудесами зрителя вызывает просто взрыв восторга перед мастерством его создателей — художников-декораторов К. Вендела и К. Адоль-

фи. Страшно становится потом, в финале, когда на беспомощного Йонатана, отчаянно цепляющегося за непрочные перила висящего через водопад моста, обрушивается огненный шквал из пасти разъяренного монстра...

Жизнь земная поступила с братьями сурово, но и сказочная Нангияла принесла им страдание, смерть, вновь поставив перед неизбежностью расставания. И невозможность принять разлуку заставит Сухарика, подхватив умирающего брата, шагнуть вместе с ним вниз с отвесной скалы — во тьму, навстречу... Смерти? Нет — навстречу свету страны Нангелимы, где в Яблонево Долине их уже ждут павшие в битве с Тенгилем друзья. В темноте сцены возникнет цветущая яблоневая ветвь, и звонкий мальчишеский крик: «Свет! Я вижу свет!» поставит финальное многоочие в этом поэтичном спектакле.

...Помимо радости, «Братья Львиное Сердце» вызвали у меня еще и чувство зависти. Скажу честно, я искренне позавидовала шведским ребятишкам, для которых театральная сказка такого уровня, похоже, привычное явление. Ведь, оказывается, и так можно рассказывать маленьким людям о добре, любви, самоотверженности, сострадании — тонко, умно, талантливо, наконец! И без малейшего намека на унылую дидактичность. Кажется, режиссер Стаффан Йотестам хочет поставить «Братьев Львиное Сердце» в Москве. Что ж, спасибо ему — это был бы отличный подарок.

Е. ОСПИННИКОВА.